

Виктория Токарева

*ДЖЕНТАЛЬМЕНЫ
УДАЧИ*

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Т 51

Оформление обложки Владимира Гусакова

ISBN 978-5-389-26764-0

© В. С. Токарева, 2024
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2024
Издательство Азбука®

ДЖЕНТЛЬМЕНЫ УДАЧИ

Киноповесть

(В соавторстве с Георгием Даниелией)

По желтой среднеазиатской пустыне шагал плешивый верблюд. На верблюде сидели трое в восточных халатах и тюбетейках. За рулем (то есть у шеи) восседал главарь — вор в законе и авторитет по кличке Доцент. Между горбами удобно устроился жулик средней руки Хмырь, а у хвоста, держась за горб, разместился карманник Косой.

Ехали молча, утомленные верблюжьей качкой.

Жуликам повстречался старик-узбек.

— Саям алейкум! — заорал Косой, обрадовавшись новому человеку.

— Алейкум саям, — отозвался старик.

— Понял... — с удовлетворением отметил Косой.

Старик продолжал свой путь, а жулики свой.

— Хмырь, а Хмырь, — Косой постучал соседа по спине, — давай пересядем, а? У меня весь зад стерся. Доцент, а Доцент! Скажи ему!

— Пасть разорву! — с раздражением отозвался Доцент.

— Пасть, пасть, — тихо огрызнулся Косой.

В песке торчал колышек, а на нем табличка в виде стрелы:

«АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ № 13. 2 км».

Жулики спешились.

— Уложи верблюда, — распорядился Доцент и стал карабкаться на вершину бархана.

— Ляг! — приказал Косой верблуду. — Ложись, дядя!

Верблуд не обратил на приказ никакого внимания.

Он стоял, старый и высокомерный, перебирая губами.

— Слышь? Кому говорят? Ложись, скотина. Пасть разорву!

Верблуд оттопырил губу и плюнул в лицо Косому.

— А-а! — завопил Косой. — Ты что, дурак, шуток не понимаешь?!

— Тихо ты! — одернул Доцент с бархана. С высоты он оглядывал перспективу в полевой бинокль.

До самого горизонта лежала пустыня, как застывшее море. Потом, приближенные биноклем, выступили какие-то древние развалины, палатки, люди...

Стояла ночь. Над пустыней взошла луна.

— Пора, — сказал Доцент.

Он лег на живот и пополз по-пластунски. Хмырь тоже лег и пополз. Далее следовал Косой, а за ним безмолвно и преданно зашагал верблуд.

— Доцент, а Доцент, — растерянно позвал Косой. — Верблуд...

— Гони! — приказал Доцент, обернувшись.

Косой встал, и его лицо оказалось вблизи от верблюжьей морды. Верблуд узнал Косого и оттопырил губу...

— А ну тебя... — Косой махнул рукой и побежал догонять товарищей. Верблюд не отставал.

Возле входа в древнюю усыпальницу дежурил сторож. Он сидел на камне, положив берданку на колени.

За его спиной послышались шорохи. Сторож обернулся, но не успел ничего увидеть, потому что его схватили, повалили, связали и засунули в рот кляп...

Сухо щелкнула в замке отмычка. Заскрипела дощатая дверь, наспех сколоченная археологами. Жулики ступили в усыпальницу.

Жидкий свет фонарика выхватил из темноты каменный свод, гробницу, дощатый стол. На столе тускло мерцал золотом древний шлем...

— Порядок, — тихо сказал Доцент.

«У-у-уа!» — вдруг прорезало тишину ночи.

— Верблюд! — выдохнул Хмырь, цепенея от страха. — Заткни ему глотку! — приказал он Косому.

— Да ну его! Он кусается!

Из палатки археологов выглянул бородатый ученый, профессор Мальцев. Пошел по направлению к усыпальнице.

— Кто тут? — крикнул он в темноту.

Доцент выхватил нож и застыл, прижавшись к двери.

— Доцент, а Доцент, спрячь перо! — испуганным шепотом умолял Косой. — Не было такого уговора...

— Глаза выколю! — прохрипел Доцент.

На полдороге профессор остановился.

— Опять эти кошки... — пробормотал он и беззлобно припугнул: — Кыш!

Евгений Иванович Трошкин — заведующий детским садом № 83 Черемушкинского района Москвы — стоял у себя дома в ванной комнате и брился электробритвой, вглядываясь в свое лицо.

Он привык к своему лицу, не находил в нем ничего выдающегося и, уж конечно, не мог знать, что как две капли воды похож на вора-рецидивиста по кличке Доцент. Только Трошкин в отличие от Доцента был лыс.

Он кончил бриться и вышел на кухню. Здесь над тарелкой манной каши колдовали две женщины — мама и бабушка.

Трошкин сел, подвинул к себе тарелку с кашей и развернул свежую газету. Мама и бабушка присели напротив и с благоговением смотрели на него.

— Во! Опять насчет шлема, — сказал Трошкин, найдя что-то в газете, и прочел: — «Начальник археологической экспедиции профессор Мальцев Н. Г. предполагает, что пропавший шлем относится к четвертому веку до нашей эры и является тем самым шлемом Александра Македонского, который, по преданию, был утерян им во время индийского похода...»

— Какое безобразие! — сказала мама.

— Найдут, — успокоил Трошкин.

— Не найдут! — с жаром возразила бабушка. — Вон у Токаревых половичок пропал — нужная вещь, и то не нашли!..

А во Всесоюзном угрозыске, в своем кабинете, полковник Верченко показал профессору письмо и отложил в сторону.

— Союз архитекторов, коллектив Тульского оружейного завода, отдел культуры ЮНЕСКО... Уже и ЮНЕСКО подключили?

Мальцев кивнул.

— Товарищ профессор! — взмолился Верченко. — Ну зачем вы все это организуете?! Неужели вы думаете, что мы без этих писем не будем искать ваш шлем? Это же наша работа...

— Да-да, понимаю, — согласился Мальцев.

— Вот и хорошо, — умиротворенно похвалил полковник. — Давайте я вам отмечу пропуск, а то вас так не выпустят... Мы будем держать вас в курсе...

— Спасибо, только один маленький вопросик... Я вчера говорил с профессором Лаусоном из Кембриджского университета. Он сказал, что, если понадобится, он может по своим каналам подключить к розыску Интерпол...

Верченко нажал кнопку, сказал в селектор:

— Славина ко мне! Вы бы лучше вместо того, чтобы звонить по Интерполам, охраняли свои находки как следует, а не бросали где попало! — упрекнул он Мальцева.

— У нас сторож был...

— «Сторож»! — передразнил полковник. — Это для вас шлем — историческая ценность. А для жуликов это просто кусок золота... Они могут его переплавить, распилить, наконец, продать за границу...

— О-о-о! — застонал профессор.

Вошел лейтенант Славин, белобрысый, подтянутый, и положил на стол папку.

— Личности преступников установлены. — Полковник достал из папки снимки. — Ермаков, Шереметьев, — на стол легли тюремные фото Косого

и Хмыря, — Белый. — Он показал фотографию Доцента. — Рецидивист, очень опасный преступник...

— Можно? — Мальцев взял у полковника снимок, взгляделся. — Отвратительная рожа... — чуть не плача от ненависти, сказал он. — Вы их поймаете?

— Безусловно, — заверил Верченко.

— Спасибо, — благодарно кивнул Мальцев и встал, но тут же вкрадчиво предложил: — А может, Глебу Иванычу позвонить?

— А что Глеб Иванович?! — раздражаясь, воскликнул полковник. — Я, конечно, очень уважаю Глеба Ивановича, но он тоже не Господь Бог и не гончая собака!

Зазвонил телефон. Полковник схватил трубку.

— Верченко слушает! — казенно и раздраженно отозвался он, и вдруг лицо его переменялось и голос стал приветливым. Он даже встал: — Да, Глеб Иваныч... Ну конечно, Глеб Иваныч!.. Так точно, Глеб Иваныч!..

Профессор на цыпочках вышел из кабинета и прикрыл за собой дверь...

В проходной он отдал пропуск, вышел на заснеженную московскую улицу и, увидев подходивший к остановке автобус, бросился за ним...

В автобусе сдавленный со всех сторон современниками профессор еле вытащил из кармана пятак.

— Передайте, пожалуйста, — вежливо постучал он в спину впереди стоящего гражданина.

Гражданин обернулся, и рука Мальцева застыла в воздухе: прямо перед ним в пыжиковой шапке стоял его злейший враг — Доцент!

Грабитель взял из пальцев профессора пятак, передал дальше.

— Полундра! — предупредил себя ошеломленный Мальцев.

Автобус остановился, дверцы разомкнулись, грабитель вышел. Мальцев ринулся за ним.

Профессор преследовал, как заправский детектив, теряясь в толпе, пытаясь остаться незамеченным, хотя преследуемый не обращал на него никакого внимания. Он свернул в переулок и скрылся за оградой. На воротах была вывеска:

«ДЕТСКИЙ САД № 83»

Мальцев прижался носом к стеклу. В окне был виден бандит, застегивающий пуговицы белого халата, и женщина в белой шапочке. Она что-то говорила ему, и тот рассеянно посмотрел в окно.

Мальцев моментально присел, боясь быть увиденным.

— Плохо едят! — жаловалась Трошкину молодая воспитательница Елена Николаевна.

Трошкин вошел в столовую. За столиками дети скучали над манной кашей. Оглядев ребят, Трошкин громко объявил:

— Товарищи! Завтрак в детском саду сегодня отменяется!

— Ура-а-а! — восторженно закричали «товарищи».

— ...Мы совершим полет на космической ракете на Марс. Командором назначается Дима. Дима, ты сегодня командор. Прошу взять в руки космические ложки. Подкрепитесь основательно. До обеда ракета не вернется на Землю.

Дети судорожно схватили ложки и стали записывать в рот «космическую» манную кашу.

— Гениально! — прошептала Елена Николаевна.

В это время дверь в столовую приотворилась, заглянул участковый милиционер.

— Евгений Иванович, можно вас на минуточку? — виноватым шепотом попросил он.

— Здравствуй, Петя, — поздоровался Трошкин. — Ты извини, я сейчас занят.

— Вот тут гражданин настаивает, — виновато сказал Петя, и в тот же момент из двери на середину столовой с такой стремительностью, будто им выстрелили, вылетел Мальцев.

Он схватил Евгения Ивановича за горло и зарорал:

— Попался!

— Пустите! Вы что, с ума сошли?! — пытался вырваться Трошкин.

— Отдавай шлем, подлец! Ты Доцент, а я профессор!..

В подмосковном дачном поселке за низким заборчиком, заваленный до окон снегом, стоял летний садовый домик. Оттуда доносилась песня:

Стучат колеса, и поезд мчится,
Стучат колеса на ветру-у...
И всю дорогу мне будет сниться
Шикарный город на южном берегу...

Хмырь и Косой пировали за дощатым столом. Перед ними стояла начатая бутылка «Московской» и лежали соленые огурцы на газетке.

— За Доцента! — Косой поднял стакан.

— Да, это тебе не мелочь по карманам тырить, — авторитетно заметил Хмырь. — Теперь тысяч по сто каждому обломится.

Они чокнулись и выпили.

— А что ты с ними будешь делать? — поинтересовался Косой.

Хмырь не ответил, усмехнулся снисходительно — было ясно, что он найдет деньгам достойное применение.

— А я машину куплю с магнитофоном, — размечтался Косой, — пошью костюм с отливом и — в Ялту! — Во все горло он запел:

Я-я-ялта, где растет голубой виноград.
Ялта, где цыгане ночами не спят,
Ялта, там, где мы повстречались с тобой,
Там, где море шумит о прибрежный гранит,
Поет прибой...

В ворсистом пальто и каракулевой шапке пирожком, со спортивной сумкой в руках Доцент медленно шел по тропинке среди заснеженных сосен. Поселок дышал тишиной и покоем, и Доцент, казалось, был покоен и тих, но все до последней клеточки было напряжено в нем...

У калитки он остановился, постоял несколько секунд, потом вдруг резко обернулся: никого...

Доцент быстро вошел в домик.

— Ну? — встрепенулся Хмырь.

— Толкнул? — спросил Косой.

— Толкнул... грузовик с откоса, — пробурчал Доцент, зачем-то отодвигая комод. — Рыбу я ловил.

— Рыбу? — удивился Хмырь. — Какую рыбу? Где?

— На дне. В проруби у лодочной станции...

Доцент достал из-за комода пистолет и сунул его за пояс.

— Пушка!! — вытаращил глаза Косой. — Зачем она тебе?

— Ты, Косой, плавать умеешь? — спросил Доцент.

— Куда плавать?

— Ну нырять...

— Это щас, что ли? В такую холодину? Не было такого уговора! Пусть Хмырь ныряет!

— Засекли нас, — серьезно сказал Доцент.

— С чего ты взял? — испугался Хмырь.

— Чувствую. Я всегда чувствую. Расходиться надо. — Он подошел к столу. — Встретимся завтра в семь у Большого театра...

Он взял бутылку и стал пить прямо из горлышка.

— Ни с места! — раздался отчетливый приказ.

— Все! Кина не будет, электричество кончилось! — отозвался Косой и первым поднял руки.

Нам не страшен Серый Волк,
Серый Волк, Серый Волк! —

пели три «поросенка» в костюмах и масках: в детском саду № 83 шла подготовка к Новому году.

Дети сидели на стульчиках, как зрители, аккомпанировал на рояле Евгений Иванович Трошкин.

— Хорошо, — похвалил он и похлопал в ладоши. Дети тоже захлопали. — Теперь Серый Волк!

Из-за занавеси вышел худенький и робкий Серый Волк и тоненьким голосом затянул:

Я злой и страшный Серый Волк,
Я в поросятах знаю толк...

— Не так, Дима. Вот смотри... — сказал Трошкин, поднимаясь с места.

Он снял с Димы маску волка, надел ее на себя и, моментально преобразившись в волка, зарычал:

— Р-р-р...

В дверь заглянула воспитательница Елена Николаевна:

— Евгений Иваныч, там этот... ненормальный пришел...

Профессор Мальцев ждал Трошкина в кабинете заведующего.

— Здравствуйте, дорогой товарищ Трошкин. Садитесь, — любезно предложил он.

Трошкин сел напротив Мальцева.

— Грабителей я поймал! — сообщил профессор.

— Поздравляю.

— Не с чем. Шлема при них не оказалось — я там все перерыл. А где он, они не говорят. Молчат.

— Продали, наверное, — предположил Трошкин.

— Может быть. А может, и спрятали. Теперь это можете выяснить только вы!

— Я? — удивился Трошкин. — Каким образом?

— А вот каким... — Мальцев достал из портфеля фотографию, спрятал за спину. — Закройте глаза! — потребовал он.

— Зачем?

— Закройте, не бойтесь!

— А я и не боюсь.

Трошкин зажмурился. Мальцев быстро вытащил из-за спины портрет Доцента, закрыл ладонью его лоб, чтобы скрыть челку, и скомандовал:

— Можно!

Трошкин открыл глаза.

— Кто это? — спросил профессор.

- Не знаю, — пожал плечами Трошкин.
- Это вы!
- Да, вроде я... — неуверенно согласился Трошкин.
- Ага! — обрадовался Мальцев. — А это вовсе и не вы!
- Он убрал ладонь, открывая доцентовскую челку.
- Да, не я... — еще больше удивился Трошкин.
- Так вот, дорогой мой, я вам приклеиваю парик, рисую татуировки и сажаю в тюрьму! Согласен?
- Зачем? — растерялся Трошкин.
- Родная мать не отличит, кто есть кто! — Профессор забегал по кабинету. — Это моя идея! — похвастал он.
- Ничего не понимаю, — сказал хмуро Трошкин.
- Суд уже был, — сообщил Мальцев. — Тем двоим дали по четыре года. Они так, мелочь... А этому, — профессор ткнул в портрет, — восемь! Отвратительная личность, мародер! У него еще и пистолет был... Так те двое сидят в Средней Азии, а этот под Москвой. Теперь ясно?
- Нет! — отрезал Трошкин.
- Господи! — развел руками Мальцев. — Я сажаю вас к этим. — Он указал на дверь, вероятно, подразумевая под дверью Среднюю Азию. — Они думают, что вы — он! — Профессор ткнул в портрет. — И вы узнаете у них, где шлем! Татуировки сделаем ненастоящие, я договорился с НИИ лакокраски, мне обещали несмывающиеся! Согласны?
- Не согласен.
- Почему? — растерялся Мальцев, не ожидавший такого поворота.

— У меня работа, дети. Елка на носу. Пусть милиция этим занимается, пусть еще раз у них спросит. И вообще... — Трошкин поморщился. — Не получится это у меня. Да и неэтично...

— Этично — неэтично! — передразнил профессор. — У нас вот с ними цацкаются, перевоспитывают, на поруки берут. А надо как в Турции в старину поступали: посадят вора в чан с дерьмом — так, что только голова торчит, — и возят по городу. А над ним янычар с мечом. И через каждые пять минут он ка-ак вж-жж-жик!.. мечом над чаном, — Мальцев с удовольствием полоснул ладонью воздух, — так что, если вор не нырнет — голова с плеч! Вот он весь день в дерьмо и нырял!

— Так то Турция, там тепло... — неопределенно ответил Трошкин, глядя на сугробы за окном.

...А через год попал я в слабосилку.

Все оттого, что ты не шлешь посылку, —

пел Трошкин доцентовским голосом, стоя в ванной комнате перед зеркалом.

Он выключил электробритву, подвинул лицо к зеркалу, изучая, и вдруг, сделав свирепые глаза, выкинул вперед два пальца:

— У-у... Глаза выколю!

Он вышел в комнату, где бабушка укладывала чемодан.

— Брюки от нового костюма я положила в чемодан. А пиджак надень — меньше помнется.

— Ладно.

— Наш Женечка будет самый красивый на симпозиуме! — крикнула бабушка маме.

— Мама! — позвала мама из кухни. — У тебя пирожки горят!

Бабушка устремилась на кухню, а Трошкин, воспользовавшись моментом, быстро вытащил из чемодана брюки, схватил пиджак и, приподняв сиденье дивана, сунул костюм туда...

Поезд шел, подрагивая на стыках рельсов, равнодушно стуча колесами. Трошкин и лейтенант Славин сидели друг против друга в купе международного вагона.

Славин экзаменовал Трошкина, тот нехотя отвечал, глядя из-под бандитской челочки на проплывающий за окном среднеазиатский пейзаж.

— Убегать? — спрашивал Славин.

— Канать, обрываться.

— Правильно... Сидеть в тюрьме?

— Чалиться.

— Квартирная кража?

— Срок лепить. Статья сто сорок пятая.

— Ограбление?

— Гоп-стоп. Статья двадцать шестая.

— Девушка?

— Маруха, шалава, шмара.

— Нехороший человек?

— Падла.

— Хороший человек?

Трошкин задумался, достал из кармана записную книжку.

— Сейчас... — Он нашел в книжке нужное слово. — Зараза, — прочитал он и удивился: — Да, точно, зараза!

По улочкам небольшого среднеазиатского городка ехал милицейский газик.

— Очень похож! — говорил в машине начальник тюрьмы майор Бейсембаев, с восхищением глядя на Трошкина.

— Поработали, — похвастал Славин. — А волосы?

— А что волосы? — не понял Бейсембаев.

— Парик! — торжествующе сказал Славин.

— Можно? — спросил майор.

— Можно, — без особой охоты разрешил Трошкин.

Бейсембаев взялся за челку и осторожно потянул.

— Да вы сильней дергайте, — сказал Славин. — Спецклеи! Голову мыть можно!

— Очень натурально, — опять похвалил майор.

— Скажите, Хасан Османович, — спросил Славин. — Вы Белого хорошо знаете? И вот если б вас не предупредили, догадались бы вы, что перед вами не Доцент?

— Да как вам сказать... — Майор уклончиво улыбнулся. — Можно догадаться...

— Почему? — встревожился Славин.

Бейсембаев еще раз внимательно поглядел на Трошкина и сказал:

— Этот добрый, а тот злой...

Раздвинулись массивные ворота, и газик въехал в тюремный двор.

— Вот ваша «палата». — Славин отпер дверь и пропустил в пустую камеру Трошкина.

— А где моя кровать? — спросил Лжедоцент, оглядываясь по сторонам. Чувствовалось, что ему здесь не понравилось.

— Нары! — поправил Славин. — Вы должны занять лучшее место.

— А какое здесь лучшее?

— Я же вам говорил — возле окна! Вот здесь...

— Но тут чьи-то вещи.

— Сбросьте на пол. А хозяин придет, вот тут-то вы ему и скажете: «Канай отсюда, рога поотшибаю...» Помните?

— Помню, — с тоской сказал Трошкин.

Во дворе ударили в рельсу.

— Ну все! — заторопился Славин. — Сейчас они вернутся с работы. — Оглядев в последний раз Трошкина, он пригладил ему челку и пошел из камеры, но возле двери остановился: — Если начнут бить — стучите в дверь...

Оставшись один, Трошкин снял чужие вещи с нар и аккуратно сложил на полу. Стянув рубашку, он сел на нары, закрыл глаза и стал шептать, как молитву:

— Ограбление — гоп-стоп. Сидеть в тюрьме — чалиться. Хороший человек — зараза...

В коридоре послышались топот, голоса. Загремел засов, дверь распахнулась, и в камеру ввалились заключенные. И тут Косой и Хмырь застыли: на нарах возле окна, скрестив руки и ноги, неподвижный и величественный, как языческий бог, сидел их великий кормчий — Доцент! Рубашки на нем не было, и все — и руки, и грудь, и спина были синими от наколок.

Трошкин грозно смотрел на жуликов, выискивая среди них знакомые по фотографиям лица Ермакова и Шереметьева.

От группы отделился хозяин койки, широкоплечий носатый мужик со сказочным именем Али-Баба.

Токарева В.

Т 51 Джентльмены удачи : рассказы, повести / Виктория Токарева. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-389-26764-0

Виктория Самойловна Токарева — известный писатель и сценарист, знакомый российским зрителям по любимым фильмам «Джентльмены удачи», «Мимино», «Шла собака по роялю», «Ты есть...», «Шляпа» и др. Произведения Токаревой переведены на многие языки, а ее творчество отмечено престижными литературными премиями. В 1990-е годы Токарева вошла в список десяти самых издаваемых в России авторов. Ее первый рассказ — «День без вранья» — увидел свет в 1964 году, и вскоре по его мотивам был снят художественный фильм («Урок литературы», 1968) с Евгением Стебловым в главной роли. А спустя три года на экраны вышла кинокомедия «Джентльмены удачи» (1971), ставшая лидером советского кинопроката и одним из самых популярных фильмов в истории советского кинематографа. Фильм завоевал любовь миллионов зрителей, и многие фразы из него стали крылатыми. Сценарий к фильму Виктория Токарева написала совместно с Георгием Данелией, а главные роли блестяще исполнили Евгений Леонов, Георгий Вицин, Савелий Крамаров и Раднэр Муратов. Помимо «Джентльменов удачи» в настоящее издание вошли и другие известные произведения Виктории Токаревой, которые были экранизированы.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ВИКТОРИЯ САМОЙЛОВНА ТОКАРЕВА
ДЖЕНТЛЬМЕНЫ УДАЧИ

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Редактор Алла Мотина
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректор Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 28.08.2024.
Формат издания 76 × 100 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 14,1. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШПҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШПҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

A-KIT-35761-01-R